

– Мы заключим с тобой сделку: ты выдашь мне этого человека и не заставишь меня прибегать к насилию, и вот здесь у меня три марки серебра, которые станут твоими. А я откажусь от иска, который мог бы предъявить к тебе по поводу того, что ты укрыл Торольва.

Деньги показались Торду соблазнительными. Кроме того, ему обещали отказаться от требования виры за укрытие убийцы, чего он больше всего боялся, потому что предполагал лишиться значительной части имущества. И Торд сказал:

– Я утаю от людей то, о чем мы говорили, но пусть эта сделка между нами будет заключена. Они спали, пока не приблизилось утро.

XV

Затем Ингьяльд и его люди встали и оделись. Вигдис спросила Торда, о чем он вечером вел беседу с Ингьяльдом. Тот сказал, что они беседовали о многом и порешили обыскать двор.

– Мы окажемся чисты, – сказал он, – если Торольва не найдут. Я велел моему рабу Асгауту увести его.

Вигдис сказала, что не любит лжи. Ей не нравится также, сказала она, что Ингьяльд рыщет в ее доме, но пусть, добавила она, Торд поступает, как он считает нужным. Затем Ингьяльд обыскал дом и не нашел там Торольва. В это время Асгаут вернулся, и Вигдис спросила его, где он расстался с Торольвом. Асгаут отвечал:

– Я отвел его в овчарню, как мне велел Торд.

Вигдис сказала:

– Разве это не оказалось бы удобнее всего для Ингьяльда, когда он пустится в путь к своей лодке? Легко можно догадаться, что вчера вечером они договорились друг с другом насчет этого. Я хочу, чтобы ты немедленно отправился и как можно скорее увел его. Ты должен отвести его в Саудафелль к Торольву Красноносому. Если ты выполнишь, что я тебе велела, ты за это получишь награду. Я дам тебе свободу и столько денег, что ты сможешь уехать куда захочешь.

Асгаут обещал все сделать, отправился к овчарне и нашел там Торольва. Он велел ему как можно скорее собираться в путь. Одновременно с этим Ингьяльд выехал верхом из Годдастадира, ибо он хотел получить товар за свое серебро. И когда они отъехали от двора вниз, они увидели, как к ним приближаются двое, и это были Асгаут и Торольв. Это было рано утром, и дневной свет еще только занимался. Асгаут и Торольв попали в ловушку, потому что по одну сторону от них был Ингьяльд, по другую – река Лакса. Вода в реке стояла очень высоко. По обоим берегам был лед, но середина реки очистилась от льда, и пускаться через реку было опасно. Торольв сказал Асгауту:

– Мне кажется, что нам нужно сделать выбор между двумя вещами. Либо мы будем ждать здесь на берегу и защищаться, насколько нам хватит мужества и силы, – но, поступая так, приходится опасаться, что Ингьяльд скоро завладеет нашей жизнью, – либо мы попытаемся спастись через реку, что тоже будет небезопасно.

Асгаут просил его решать самому и сказал, что он его не оставит, какое бы решение он ни принял. Торольв отвечал:

– Мы попытаемся спастись через реку.

Так они и поступили. Они освободились от большей части своей ноши, и после этого спустились вниз на лед, прыгнули в воду и поплыли.

И поскольку они были сильными и мужественными и им суждено было жить дольше, они переплыли через реку и достигли прочного льда на другом берегу. Как раз в то мгновение, когда они достигли берега, к противоположному берегу реки подоспел Ингьяльд со своими спутниками. Тут Ингьяльд сказал своим спутникам:

– Что теперь делать? Переправляться нам через реку или нет?

Те сказали, что он должен решать это и что они подчинятся его мнению, но им казалось, что переправиться через реку невозможно. Ингьяльд сказал, что это так.

– И мы не будем переправляться.

Когда Торольв и Асгаут увидели, что Ингьяльд не решается переправиться, то они сначала отжали свою одежду, а затем отправились в путь и шли целый день. К вечеру они пришли в Саудафелль. Их хорошо приняли, так как там предоставляли убежище каждому. И еще тем же вечером Асгаут отправился к Торольву Красноносому и рассказал ему обо всем, что было связано с их прибытием, и о том, что Вигдис, его родственница, направила к нему этого человека, который к пей